

Взгляд Янь Мина был настолько пугающим, что Чу Цзинъянь начал пятиться, пока половина его правой ступни не зависла над пустотой.

Чу Цзинъянь в тревоге взглянул на свою ногу, а затем снова встретился глазами с Янь Мином.

— Владыка, может, я все-таки неправ? — осторожно прошептал Чу Цзинъянь, пытаясь исправить положение.

Янь Мин, отличавшийся высоким ростом, возвышался над ним почти на полголовы. Чу Цзинъянь с замиранием сердца ждал ответа. Спустя мгновение раздался голос, полный сдерживаемого гнева:

— Ты думаешь, если сейчас признаешь ошибку, у тебя еще есть шанс?

Упрямится! Янь Мин решил пойти с ним на принцип!

Виды, открывающиеся с меча Чаокуаньгэ, менялись с невероятной скоростью, но ничто не могло сравниться с бурей, терзавшей душу Чу Цзинъяня.

— Отпусти! Я советую тебе немедленно меня отпустить! — теперь уже сам Чу Цзинъянь задрожал всем телом. Одному небу известно, насколько устрашающим было выражение лица Янь Мина.

Чу Цзинъянь отчаянно пытался выдернуть руку, но Янь Мин словно вошел во вкус: он сжимал его ладонь все крепче, так что у Чу Цзинъяня даже кончики пальцев онемели.

В голове возникла пустота. В порыве паники он, словно бешеная собака, в отчаянии попытался укусить Янь Мина за длинную, бледную кисть.

Янь Мин недаром считался сильнейшим бойцом в мире совершенствующихся: еще до того, как Чу Цзинъянь успел что-то предпринять, он будто почувствовал угрозу, нахмурился и быстро отдернул руку.

Чу Цзинъянь, который в этот момент изо всех сил тянул руку на себя, потерял равновесие. Его ноги скользнули, и он сорвался вниз.

В тот миг, когда он начал падать, дыхание перехватило. В ужасе он начал судорожно хвататься за воздух, случайно задев пальцами воротник Янь Мина. Одежда слегка сбилась, обнажая золотистую вышивку в виде мифической птицы на груди — она слабо мерцала, переливаясь магическим светом.

— А-а! Владыка, спасите! — чувство невесомости накрыло с головой, а пейзажи внизу слились

в ослепительный калейдоскоп.

Он изо всех сил пытался сфокусировать взгляд и увидел, что фигура, стоявшая на мече, даже не шелохнулась.

Неужели этот Янь Мин и правда позволит ему разбиться?

Похоже, так и есть!

Чу Цзинъяня охватил первобытный страх. В отчаянии он глубоко вдохнул и, боясь, что человек на мече слишком далеко, чтобы услышать, крикнул изо всех сил:

— Владыка жесток, он убивает собственного мужа!

Едва эхо последнего слова замерло, как перед ним возникло холодное и безупречное лицо Янь Мина. Чу Цзинъянь вздрогнул — Янь Мин поймал его.

— Что ты сказал? — Янь Мин не смотрел на него, но каждое слово словно чеканил.

Чу Цзинъянь, опасаясь, что в гневе тот снова сбросит его вниз, намертво вцепился в плечи Янь Мина, не собираясь разжимать пальцы:

— Чтобы выжить, чего только не наговоришь в панике, владыка, не принимайте всерьез.

— Не принимать всерьез? — Янь Мин наконец посмотрел на него, и взгляд его стал холоднее зимнего ветра. — Ты должен знать, что слова, сказанные на пороге смерти, как раз и являются самыми искренними.

Янь Мин намеренно сделал паузу, с любопытством оглядев Чу Цзинъяня с ног до головы, и добавил:

— Так ты считаешь... что ты муж?

Достопочтенный бессмертный владыка Фумин позволил так легко сбить себя с толку и теперь всерьез обсуждал этот вопрос? Чу Цзинъянь не мог в это поверить.

В такой ситуации Янь Мин должен был бы взмахнуть рукавом и с яростью бросить: Наглец, ищешь смерти!

А потом Чу Цзинъянь начал бы униженно извиняться, чтобы утихомирить разгневанного владыку.

Но вместо этого он спросил: Ты муж?

Такой поворот событий ошеломил Чу Цзинъяня, и он не нашелся, что ответить.

Их взгляды встретились, и пыл Чу Цзинъяня мгновенно угас.

— Оговорился, оговорился, — пробормотал он. — Это вы — муж.

Только тогда Янь Мин разжал руки и опустил Чу Цзинъяня обратно на меч. Тот встал позади, и услышал холодный хмык:

— Наглец!

Ну вот, сценарий, который он ожидал, все-таки воплотился, хоть и с опозданием. К тому же тон Янь Мина был не таким уж страшным, и Чу Цзинъянь наконец смог выдохнуть:

— Да-да, наглец, прошу прощения, владыка.

Янь Мин проигнорировал его. Чаокуанъгэ снова взмыл в небо и, подгоняемый духовной силой Янь Мина, быстро устремился вперед.

Из-за задержки, вызванной падением Чу Цзинъяня, Сы Сюнь и Янь Ло добрались до места назначения раньше. Они стояли у входа в деревню Ваньхуа, ожидая прибытия Янь Мина.

Хотя деревня находилась в глуши, суровая зима не могла скрыть красоты здешних гор и вод.

Они ждали недолго — вскоре в небе показался летящий меч.

Сы Сюнь сразу узнал Чаокуанъгэ и, улыбаясь, замахал руками:

— Учитель! Старший брат Чу! Мы здесь!

Однако по мере приближения меча его улыбка застыла, а поднятая рука опустилась.

Почему Учитель и старший брат Чу держатся за руки? И почему старший брат Чу прильнул к Учителю?

Чаокуанъгэ мгновенно приземлился рядом с Сы Сюнем, и тот наконец разглядел выражения лиц прибывших.

Оба выглядели так, будто испытывали друг к другу крайнее отвращение: Учитель нахмурился, а старший брат Чу был разъярен и сжимал зубы.

Как только меч остановился, оба с невероятной скоростью отпрянули друг от друга.

Сы Сюнь немного подумал и, кажется, пришел к выводу. Он с облегчением улыбнулся:

— Чаокуаньгэ и правда летит слишком быстро. Старший брат Чу еще недостаточно опытен, Учитель, не сердитесь на него. А вам, старший брат, не стоит так смущаться — Чаокуаньгэ не каждому под силу, страх в такой ситуации — дело естественное.

Услышав слова Сы Сюня, Чу Цзинъянь немного пришел в себя и натянуто улыбнулся. Он знал, что выглядит сейчас жалко.

Все из-за его несдержанного языка — решил подразнить Янь Мина, не подозревая, что тот такой упрямый.

После того как Янь Мин спас его, он снова схватил его за руку и, почувствовав, как тело Чу Цзинъяня снова дрогнуло, довольно хмыкнул, бросив на него вызывающий взгляд.

Чу Цзинъянь тоже завелся и нарочно прижался к Янь Мину. Тот вздрогнул, и Чу Цзинъянь в ответ лишь холодно усмехнулся.

Так они и летели до самой деревни, изводя друг друга.

Теперь, на глазах у двух подростков, Чу Цзинъянь бросил на Янь Мина красноречивый взгляд: Стоп, перемирие.

Янь Мин лишь мельком взглянул на него, видимо, не желая продолжать препирательства. Он поправил одежду, вернул себе прежний холодный вид и зашагал вглубь деревни.

Сы Сюнь, заметив это, окликнул Янь Ло, и они поспешили следом.

Увидев, что Янь Ло идет последним, Чу Цзинъянь подумал: Вот он, шанс!

— Младший брат Янь Ло! — позвал он.

Янь Ло растерянно обернулся.

Чу Цзинъянь уже открыл рот, чтобы заговорить, как вдруг откуда-то подул пронизывающий холодный ветер. Дикие травы вдоль тропинки зашелестели.

Все насторожились, но из высокой травы выскочила группа детей. Пробежав мимо и порезвившись, они быстро скрылись в сторону деревенских домов.

Внимание Янь Ло переключилось на них. Дети, догоняя друг друга, распевали песенку:

— Бабочки порхают, призраки догоняют.

— Благой призрак выйдет, злодей отступит.

— Если не хочешь, чтобы узнали — не делай.

— Если совесть нечиста — поздно будет каяться.

Все прислушались. Янь Ло обдумал слова песни и спросил:

— Что такое Благой призрак?

— Благоприятный призрак? — предположил Чу Цзинъянь. Момент был упущен, и он печально вздохнул.

— Пойдемте скорее, старший брат Цин Фань с пика Тайцан уже давно осматривает деревню, нужно его найти, — сказал Сы Сюнь.

<http://bllate.org/book/18917/1849969>